

ВОПРОСЫ ТЕРРИТОРИИ

Правовое регулирование использования трансграничных рек в Центральной Азии

Искандархонова Б.А.*

В данный момент в сфере межгосударственного использования трансграничных рек республиками Центральной Азии особенно актуально его правовое регулирование на основе общепризнанных принципов и норм международного права. Такие фундаментальные принципы и основные понятия, как суверенное равенство государств, добрососедство, невмешательство в вопросы исключительно национальной юрисдикции, ответственность за нарушение международных обязательств и мирное урегулирование международных споров, в относительно равной степени применимы в сфере межгосударственного сотрудничества по регулированию использования и охраны вод трансграничных рек Амударьи и Сырдарьи.

Дошедшие до нас исторические памятники письменности большинства ранних цивилизаций, сконцентрированных у речных бассейнов Нила, Ганга, Тигра и Евфрата, свидетельствуют о существовании в прошлом различных норм урегулирования водных отношений между потребителями воды, расположенными на одной реке. Подобные законы существовали в государственных образованиях на территории Индии, Египта, Китая, Среднего и Ближнего Востока.

В истории международного права середины XX века среди всех видов использования международных рек преобладало в основном судоходство¹. Известны примеры успешного правового регулирования

* Искандархонова Борхотун Амиргулхоновна – аспирант кафедры международного права МГИМО(У) МИД РФ.

¹ См.: Гуреев С.А., Тарасова И.Н. Международное речное право. М., 1993. С. 55; Корбут Л.В. Международно-правовой режим рек: История и современность / Под ред.

в сфере совместного водопользования рек между государствами, приводившие к заключению конвенций и многосторонних договоров, таких как Мангеймская Конвенция о судоходстве по реке Рейн 1868 г. в Европе; Конвенция о режиме судоходства на Дунае 1948 г.; Конвенция о режиме морского и речного судоходства по Меконгу в Юго-Восточной Азии; Договор о сотрудничестве в бассейне Амазонки 1966 г. в Америке². Но следует признать, что это удавалось при главенстве принципов дружбы и сотрудничества во благо народов. Процесс обсуждения нередко занимал длительное время. Например, для достижения соглашения Индии и Пакистана понадобилось 10 лет, чтобы подписать 19 сентября 1960 г. Договор по водам реки Инд³.

К сожалению, в мировой практике отсутствуют единые общепризнанные нормы водопользования трансграничных рек. Сложность решения обуславливается отличиями в подходах к праву собственности в принятых разными государствами водных законодательствах. Необходимость унифицированного подхода подтверждается принятием в 1992 г. Генеральной Ассамблеей ООН Хельсинкской Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер⁴, Нью-Йоркской Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 г.⁵, Протокола по проблемам воды и здоровья к Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер⁶, Конвенции по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте, Эспо, 1991 г., Конвенции ЕЭК ООН по трансграничным последствиям промышленных аварий, Орхусской Конвенцией о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, 1998 г.⁷ и ряда других.

Г.И. Тункина. Академия наук СССР; Советская ассоциация международного права. М.: Наука, 1987.

² См.: Корбут Л.В., Баскин Ю.Я. Международно-правовой режим международных рек. М., 1987.

³ См.: Юридический сборник № 2, ноябрь, 1997, НИЦ МКВК. С. 72.

⁴ Заключена в рамках Европейской Экономической Комиссии ООН // <http://www.unece.org/env/documents/2006/wat/ece.mp.wat.2006.4.r.pdf>

⁵ Принята Генеральной Ассамблеей ООН // <http://www.un.org/russian/law/ilc/convents.htm>

⁶ Протокол по проблемам воды и здоровья к Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер от 17 июня 1999 г., Лондон. // <http://www.unece.org>

⁷ См. официальный сайт // <http://www.unece.org>

Эти международные документы представляют собой общую правовую основу для выработки двусторонних и многосторонних договоров применительно к тем или иным трансграничным водотокам. В них зафиксировано принципиальное положение о том, что каждое государство имеет право на справедливую долю в использовании вод трансграничного речного бассейна, очерчены обязательства по предотвращению нанесения различного (в том числе экологического) ущерба водоемам, структуры и механизмы сотрудничества государств в этой области, включая систему уведомлений и обмена информацией.

В ст. 1 Хельсинкской Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 г. дано следующее определение: трансграничные воды означают любые поверхностные или подземные воды, которые обозначают, пересекают границы между двумя и более государствами или расположены в таких границах; в тех случаях, когда трансграничные воды впадают непосредственно в море, пределы таких трансграничных вод ограничиваются прямой линией, пересекающей их устье между точками, расположенными на линии малой воды на их берегах. В Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 г. приведено понятие «международные водотоки». Под международным водотоком в соответствии со ст. 2 понимаются любые поверхностные и грунтовые воды, части которых находятся в различных государствах и которые составляют в силу своей физической взаимосвязи единое целое и обычно имеют общее окончание.

Остановимся подробнее на правовых вопросах межгосударственного регулирования использования трансграничных рек Амударья и Сырдарья в Центральноазиатском регионе. Регион Центральной Азии включает следующие государства: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Все пять вышеуказанных республик входят в СНГ – Содружество Независимых Государств.

История регулирования отношений, складывающихся в связи с водами рек, на территории Центральной Азии глубоко уходит в прошлые тысячелетия. Предметом регулирования водного права в основном являлась ирригация. Правовые нормы в отношении водопользования были зафиксированы в мусульманском своде законов – шариате⁸.

⁸ См.: Беккин Р.И. Право собственности на природные ресурсы в мусульманском праве (на примере четырех суннитских мазхабов) // Международное право. 1999. № 2. С. 73–82.

Человек с древних пор осознавал не только важность справедливого распределения воды, но и сохранения ее качества. Аксиомой считалась недопустимость загрязнения водных источников. Несмотря на древнюю историю вопроса в целом, правовой аспект межгосударственного регулирования рационального использования и охраны вод независимыми странами Центральноазиатского региона является относительно новым. Он возник в результате распада СССР. В предыдущий период советские республики – предшественники независимых государств были единым экономическим регионом и сообща планировали свое экономическое развитие. В соответствующих пятилетних планах управление водными ресурсами рек Амударья и Сырдарья было подчинено достижению энергетической и хозяйственной самодостаточности всего экономического региона.

Существенная взаимозависимость стран в отношении использования водных ресурсов трансграничных рек сохранилась и сегодня. В частности, в Центральной Азии сотрудничество между государствами, через территории которых протекают такие реки, как Сырдарья и Амударья, имеет ключевое значение для социальной, экономической и политической стабильности в этих странах.

Для понимания ситуации приведем краткий обзор общих гидрографических характеристик данных рек. Так, река Амударья наиболее крупная по площади водосбора и водоносности река Центральной Азии, формируется на пограничной территории двух государств слиянием рек Вахш (Таджикистан) и Пяндж (Афганистан). Река Пяндж почти на всем своем протяжении проходит по границе Таджикистана с Афганистаном. Бассейн реки Амударья общей площадью 1017,8 тыс. кв. км расположен на территории региона Аральского моря. В административном отношении бассейн реки Амударья охватывает полностью территорию Туркменистана и часть территории республик Таджикистана и Узбекистана, Кыргызской Республики и Афганистана. Общая ее длина от истоков реки Пяндж до Аральского моря составляет 2574 км. Суммарная водосборная площадь бассейна Амударья составляет 309 тыс. кв. км, в том числе 61% находится на территории республик Центральной Азии, 39% – в Афганистане.

Река Сырдарья формируется в основном на территории Кыргызстана слиянием рек Нарын и Карадарья в восточной части Ферганской долины. Сырдарья является крупнейшей рекой Центральной Азии, по водности уступает только Амударье. Протяженность реки составляет

2337 км. Суммарная водосборная площадь бассейна, который расположен на территории республик Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан и Казахстан, составляет 150 тыс. кв. км. Наибольшее число притоков сосредоточено в пределах Ферганской долины, но в основном они используются для орошения и до Сырдарьи не доходят. В то же время ниже выхода из Ферганской долины в Сырдарью впадают крупные реки Ангрен, Чирчик, Келес и Арысь (Казахстан).

Таким образом, Амударья составляет 83%, а Сырдарья – 80% основного стока главных артерий бассейна Аральского моря.

Распределение водных ресурсов между пятью союзными государствами бассейна Аральского моря в советское время основывалось на Схеме комплексного использования и охраны водных ресурсов бассейна Сырдарьи и Постановлении Госплана СССР № 11 от 5 мая 1982 г.⁹, а также Протоколе № 413 по Сырдарье¹⁰ и Протоколе № 566 по Амударье¹¹. Данные документы предусматривали годовое распределение воды между странами бассейна Аральского моря, но сезонное распределение в нем не было учтено. В 1986 г. было принято решение о создании двух бассейновых водохозяйственных организаций – БВО «Амударья» и БВО «Сырдарья». Согласно специальному постановлению Правительства СССР, все крупные водохранилища и головные водозаборные сооружения с пропускной способностью более 10 кубометров в секунду по стволам обеих рек и их притоков должны были передаваться в ведение БВО. Они получили также право изменять в пределах до 10% квоты водопотребления для каждой республики, в зависимости от оперативной обстановки, но не имели возможности вмешиваться в процессы водопользования внутри республик и не контролировали качество воды. В число других функций БВО входили подготовка оперативных планов вододеления на предстоящие полугодия и графиков водозаборов и пусков воды из водохранилищ, исходя из прогнозов запасов воды, вырабатываемых республиканскими органами гидрометеослужбы.

Главы государств Центральной Азии неоднократно встречались для обсуждения и решения проблем регионального водного сотрудничества на высшем политическом уровне. Взаимное и согласованное

⁹ Протоколы и постановления, принятые Министерством мелиорации и водного хозяйства СССР.

¹⁰ Протокол Научно-технического совета Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР 07.02.1984 г.

¹¹ Протокол НТС Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР 10.09.1987 г.

сотрудничество глав государств Центральной Азии в сфере использования водных ресурсов трансграничных рек привело к образованию политической базы, способствующей укреплению и развитию регионального сотрудничества в сфере использования и охраны рек Амударьи и Сырдарьи. Так, главами государств региона приняты Алма-Атинская, Душанбинская, Иссык-Кульская¹², Кызыл-Ординская¹³, Нукусская Декларации, Ташкентское¹⁴, Ашгабатское Заявления, Программы бассейна Аральского моря (ПБАМ-1, ПБАМ-2) по решению водно-экологических проблем региона, не считая других двусторонних и многосторонних встреч на высшем уровне по этим вопросам. Их результатом явилось заключение ряда двусторонних и многосторонних соглашений в этой сфере. В то же время необходимость окончательного закрепления политической воли глав государств в соглашениях конкретно по отдельным рекам находится на стадии обсуждения.

В этом контексте представляется крайне важным найти приемлемые для всех сторон международно-правовые механизмы регулирования национальных интересов каждой республики Центральной Азии в водохозяйственной сфере и интересов региона в целом. Это позволит осуществлять национальные действия в пределах правового поля, а наличие прочной международно-правовой базы по регулированию использования и охраны вод трансграничных рек региона является также фактором развития всемерного сотрудничества в водных бассейнах.

Для дальнейшего развития межгосударственных отношений республики Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан пришли к согласованным решениям по сотрудничеству в сфере правового регулирования использования и охраны вод трансграничных рек Амударьи и Сырдарьи.

Первые шаги к этому были предприняты на встрече министров новых независимых среднеазиатских стран. Итогом встречи было подписание Алма-Атинского Соглашения между республиками Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан о сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников 18 февраля 1992 г. Стороны договорились придерживаться раздела трансграничных водных

¹² См. Электронный ресурс // <http://www.cawater-info.net/library/issik-kul>

¹³ См. Электронный ресурс // <http://www.cawater-info.net/library/gov8>

¹⁴ См. Электронный ресурс // <http://www.cawater-info.net/library/gov6>

ресурсов согласно Протоколу № 413 по Сырдарье и Протоколу № 566 по Амударье, заключенным в период СССР. Кроме того, этот договор предусматривал создание Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии (МКВК), в которую вошли министры и первые заместители министров, отвечающие за использование водного хозяйства в государствах Центральной Азии (ЦА).

Таким образом, комиссия является совместным органом пяти правительств, выполняя непосредственные функции по управлению и развитию водных ресурсов и поддержанию устойчивости природных и гидроэкологических процессов на трансграничных реках¹⁵. Этот орган решает задачи по ведению скоординированной водохозяйственной политики в регионе, разработке и утверждению ежегодных лимитов водопотребления и обеспечивает согласованное распределение межгосударственных водных ресурсов трансграничных рек через каналы и каналные сооружения. В структуру МКВК в качестве исполнительных учреждений, контролирующих распределение воды включены речные водохозяйственные организации бассейна: БВО «Сырдарья» и БВО «Амударья». Также позднее был создан Научный информационный центр (НИЦ МКВК)¹⁶. На регулярных заседаниях МКВК все страны имеют возможность согласовать сезонное распределение воды для рек Сырдарьи и Амударьи.

Поскольку международные реки составляют часть водной территории суверенных государств и находятся под государственной юрисдикцией, то из этого следует, что на государственном уровне все вопросы, связанные с регулированием использования и охраны воды рек регулируются внутригосударственными законами и подзаконными актами, постановлениями и т.п.

В соответствии с внутригосударственными законами вода обычно является собственностью государства, используемой для блага граждан, причем общая ответственность за деятельность, связанная с ресурсом, возлагается на государство. Обеспечение выполнения соответствующих законов также является ответственностью государства и обычно выполняется посредством административных и юридических органов. Большинство национальных водных законодательств определяет стратегические цели такими терминами, как «оптималь-

¹⁵ См. Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия ЦА (МКВК) Электронный ресурс // http://www.icwc-aral.uz/index_ru.htm

¹⁶ Там же // http://www.icwc-aral.uz/index_ru.htm

ное использование», «эффективное и выгодное использование», «общее благо», «рациональное использование», «устойчивое развитие», и направлено на охрану и эффективное управление водоснабжением.

Так, согласно ст. 8 водного кодекса Республики Казахстан¹⁷ «Водный фонд Республики Казахстан являются исключительной собственностью государства», в Законе Кыргызской Республики¹⁸ «О воде» в ст. 5 определено: «Государственный водный фонд Кыргызской Республики является собственностью государства», в Водном кодексе Республики Таджикистан¹⁹ в ст. 4 говорится: «В соответствии с Конституцией Республики Таджикистан внутренние воды Республики Таджикистан состоят в исключительной собственности государства, являются достоянием народа и предоставляются только в пользование». Водный кодекс Туркменистана принят 1 июня 1973 г. (в настоящее время подготовлена его новая редакция)²⁰. В кодексе также указано, что воды являются собственностью государства. В законе Республики Узбекистан «О воде и водопользовании»²¹ в соответствии со ст. 3 «воды являются государственной собственностью – общенациональным богатством Республики Узбекистан, подлежат рациональному использованию и охраняются государством».

Демографический фактор и высокий темп индустриализации, сопровождающиеся ростом потребления воды с учетом нахождения на различных стадиях экономического развития независимых государств Центральной Азии, поднимают вопрос об экономическом аспекте использования трансграничных рек. Учитывая особое положение и потребности развития этих стран, межгосударственное сотрудничество в этой области должно осуществляться таким образом, чтобы оно благоприятствовало для их социально-экономического роста,

¹⁷ Водный кодекс Республики Казахстан от 09.07.2003 № 481-2. В документ внесены изменения и дополнения Законом РК от 20.12.2004 г. № 13-3. Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2003. № 17.

¹⁸ Закон Кыргызской Республики от 14 января 1994 г. «О воде». № 1422-ХII. (В редакции Закона КР от 28 июля и 26 сентября 1995 г. № 21-1) // <http://www.base.spininform.ru/show.fwx?Regnom=74>

¹⁹ Водный кодекс Республики Таджикистан от 29 ноября 2000 г. (В редакции Закона РТ от 3 марта 2006 г. №174) // <http://www.base.spininform.ru/show.fwx?Regnom=2127>

²⁰ Водный кодекс Туркменской республики – 1 июня 1973 г. (идет работа над новой редакцией). // <http://www.base.spininform.ru/show.fwx?Regnom=6763>

²¹ Закон Республики Узбекистан от 6 мая 1993 г. № 837-ХII «О воде и водопользовании». (В редакции Законов РУ от 25.04.1997 г., 29.08.1998 г., 31.08.2000 г., 15.12.2000 г., 12.12.2003 г. № 568-II) // <http://www.base.spininform.ru/show.fwx?Regnom=809>

дополняло и поддерживало национальные интересы в области экономики, не наносило ей ущерб, для того чтобы можно было добиться прогресса на пути к достижению устойчивого развития во всем мире.

В соответствующих положениях ряда деклараций, резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, принципах и рекомендациях, принятых на состоявшейся в 1992 г. Конференции ООН по окружающей среде и развитию и содержащихся в Рио-де-Жанейрской Декларации по окружающей среде и развитию²², Повестке дня на XXI век²³ и других документов неоднократно подчеркивалась необходимость сохранения и рационального использования национальных ресурсов в целях развития.

В резолюции 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи ООН²⁴ «Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами» отмечается, что право народов и наций на неотъемлемый суверенитет над их естественными богатствами и ресурсами должно осуществляться в интересах их национального развития и благосостояния.

На национальном уровне понятия юридических прав и структуры распределения тесно связаны и широко соотносятся с понятием «права на воду» – широко распространенным, но часто неправильно используемым термином. Важно подчеркнуть, что «права на воду» должны рассматриваться в соотносительном смысле, включающем как права, так и обязанности.

Стоит отметить, что целесообразным является присоединение всех государств ЦА к вышеупомянутым международным конвенциям. На сегодняшний же день ситуация такова:

Республика Казахстан ратифицировала 11 января 2001 г. все вышеупомянутые конвенции, кроме Протокола по проблемам воды и здоровья к Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 17 июня 1999 г.

Кыргызская Республика ратифицировала 1 мая 2001 г. Конвенцию по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте от 1991 г. и Конвенцию о доступе к информации, участии обще-

²²См. Документ ООН A/CONF.151/26/Rev.1 (Vol.1) // <http://www.un.org/russian/document/declarat/riodecl.htm>

²³См. Документ A/CONF.151/26/Rev.1 (Vol.1)+Corr. 1 // <http://www.un.org/russian/conferen/wssd/agenda21.htm>

²⁴Резолюция 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1962 г. «Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами» // <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/instree/Rc2psnr.html>

ственности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды 1998 г.

Республики Таджикистан (17 июля 2001 г.) и Туркменистан (25 июня 1999 г.) ратифицировали Конвенцию о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, 1998 г.

Республика Узбекистан не ратифицировала ни одной из вышеупомянутых конвенций.

Следующим моментом, требующим особого внимания в межгосударственном сотрудничестве при заключении двусторонних и многосторонних соглашений, является правильное толкование терминов и понятий. Во многих внутригосударственных законах стран Центральной Азии о водах трансграничных рек отсутствует определение понятия «трансграничные реки». Соответственно такая же картина наблюдается и в статьях двусторонних и многосторонних соглашений. В основном в документах стран ЦА используются термины в экономическом и гидрологическом аспектах, такие как, например, «водный ресурс», «водно-энергетический ресурс», «межгосударственный источник» и т.д. Теория и практика правовой науки, экономических наук и гидрологии имеют различное понимание и по-разному интерпретируют некоторые общие термины, важные для процесса принятия решения, либо требуют дальнейшего разъяснения некоторых терминов. Глоссарий терминов должен быть разработан для обеспечения общей терминологии междисциплинарного применения. Каждый используемый ключевой термин требует четкого определения в договорах. В общем можно утверждать, что процесс совместного сотрудничества государств в этом направлении находится на стадии развития.

На региональном уровне государствами ЦА был принят ряд двусторонних и многосторонних соглашений и заявлений, конкретная цель которых – региональное сотрудничество по устойчивому и равноправному использованию, защите и охране вод трансграничных рек. В качестве примера приведем ряд соглашений.

11 сентября 1998 г. в Москве с целью определения общих принципов использования и деления водных ресурсов и охраны поверхностных и подземных трансграничных вод Республика Беларусь, Российская Федерация, Республика Таджикистан подписали Соглашение об основных принципах взаимодействия в области рационального использования и охраны трансграничных водных объектов государств – участников СНГ. Документ вступил в силу 6 июня 2002 г.

На встрече 6 мая 1996 г. в Бишкеке главы Республики Казахстан (РК), Кыргызской Республики (КР) и Республики Узбекистан (РУ) приняли заявление «Об использовании водно-энергетических ресурсов»²⁵. В данном заявлении важное значение придается разработке согласованной политики развития и использования водно-энергетических ресурсов трансграничных водотоков с учетом предотвращения негативного воздействия на окружающую среду. Также подчеркнута необходимость ускорения разработки новой стратегии вододелиения и экономических рычагов управления в этой области и рассмотрения вопроса о присоединении трех стран бассейна реки Сырдарья к Конвенции Европейской Экономической Комиссии ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 г.

Впоследствии было заключено несколько других региональных договоров, сфокусированных на предотвращении проблем Аральского моря. Наиболее важным является Рамочное Соглашение от 17 марта 1998 г. между правительствами республик Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан по использованию водно-энергетических ресурсов в бассейне Сырдарьи²⁶. 17 июня 1999 г. к этому соглашению присоединилась Республика Таджикистан. С тех пор Рамочное Соглашение 1998 г. служит основой для ежегодных договоренностей об энергетическом, топливном и водном обмене.

С целью регулирования и использования водохозяйственных сооружений между правительствами республик Казахстан и Кыргызстан 21 января 2000 г. в Астане принято двустороннее соглашение об использовании водохозяйственных сооружений межгосударственного пользования на реках Талас и Чу, которое вступило в силу 16 апреля 2002 г. Стороны в данном документе руководствуются Чолпон-Атинским договором о создании единого экономического пространства между КР, РК и РУ от 30 апреля 1994 г. На состоявшейся 6 октября 2002 г. встрече в Душанбе главами государств Центральной Азии принято решение об «Основных направлениях Программы конкретных действий по улучшению экологической и социально-экономической обстановки в бассейне Аральского моря на период 2003–2010 гг.» для целей комплексного управления водными ресурсами, гидротехническими сооружениями, решения социально-экономических проблем, укрепления правовой базы межгосударственных организаций.

²⁵ См. электронный ресурс // <http://www.cawater-info.net/library/gov>

²⁶ См. электронный ресурс // <http://www.cawater-info.net/library/gov1>

Кроме того, главами государств ЦА утверждена «Программа конкретных действий по рациональному использованию и охране водных ресурсов, улучшению экологической и социально-экономической обстановки в бассейне Аральского моря» 11 января 1994 г. в Нукусе, где в качестве первоочередных задач определены выработка общей стратегии вододелиения, рационального водопользования и охраны водных ресурсов в бассейне Аральского моря и подготовка на ее основе проектов межгосударственных правовых актов.

5 апреля 1996 г. в Ташкенте правительствами РК, КР и РУ приняты Соглашение об использовании топливно-энергетических и водных ресурсов, строительстве, эксплуатации газопроводов Центральноазиатского региона²⁷, позже – 17 марта 1998 г. – Соглашение между правительствами РК, КР и РУ о сотрудничестве в области окружающей среды и рационального природопользования и дополнительно Протокол между правительствами РК, КР и РУ о совместном комплексном использовании водно-энергетических ресурсов Нарын-Сырдарьинского каскадного резерва в 2001 г.²⁸

Таким образом, двусторонние и многосторонние соглашения остаются главным международно-правовым механизмом определения и обеспечения межгосударственного сотрудничества в Центральной Азии относительно регулирования рационального использования и охраны вод трансграничных рек на современном этапе.

Устойчивое экономическое развитие Центральной Азии зависит от эффективного межгосударственного взаимодействия и сотрудничества и требует для этого тщательной выработки подробного правового механизма (многосторонних соглашений по каждому рекам, договоров) совместного регулирования рационального использования и охраны вод трансграничных рек и совершенствования правовой базы на межгосударственном и национальном уровнях. Ряд правовых вопросов установления международно-правового режима рек Амударьи и Сырдарьи, касающегося принципов, прав и обязанностей центральноазиатских государств по этим рекам требует дальнейшего правового анализа и решений.

Основой для выработки правовых механизмов могла бы стать Конвенция по несудоходному использованию международных водотоков 1997 г. и др. На настоящий момент Конвенция о праве несудоходных

²⁷ См. электронный ресурс // <http://www.cawater-info.net/library/gov5>

²⁸ См. электронный ресурс // <http://www.cawater-info.net/library/gov2>

видов использования международных водотоков от 1997 г., хотя и не вступила в силу, тем не менее действует в качестве обычных норм общего международного права.

Конвенция установила ряд базовых принципов по использованию международных водотоков и нацеливает стороны на ведение переговоров по использованию рек, протекающим по их территориям.

Обобщая вышеизложенное, необходимо подчеркнуть, что межгосударственное сотрудничество должно строиться на основе основополагающих принципов международного права с учетом экономической необходимости водопотребляющих стран. Создание именно правовых механизмов в виде конвенций, договоров по эффективному использованию вод трансграничных рек становится первоочередной задачей государств бассейна Аральского моря. Причем эти механизмы должны уважать суверенные права каждой страны бассейна в пределах ее территории. Необходимо также учитывать природно-географические особенности расположения государств региона, находящихся как в зоне формирования стока рек, так и в зоне нижнего течения рек.

Необходимо в соответствии с пунктом IV резолюции 55/2 ООН «Уважение к природе»²⁹ «остановить нерациональную эксплуатацию водных ресурсов, разрабатывая стратегии водохозяйственной деятельности на региональном, национальном и местном уровнях, способствующие справедливому доступу к воде и ее достаточному предложению».

В заключение еще раз обратим внимание на необходимость использования в качестве императива вышеуказанной резолюции ООН, полагая, что в основу рационального использования всех живых организмов и природных ресурсов должен быть положен принцип осмотрительности в соответствии с постулатами устойчивого развития. Как видится, только таким образом можно сохранить и передать нашим потомкам те огромные богатства, которые дарованы нам природой. Нерациональные модели производства и потребления должны быть изменены в интересах нашего будущего благосостояния и благополучия наших потомков.

²⁹ См. Документ ООН A/RES/55/2. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. Резолюция 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 г. // <http://www.un.org/russian/conferen/wssd/agenda21/part2/ch15.htm>

Legal Regulation of Transboundary Rivers in Central Asia (Summary)

Borhotun A. Iskandarhonova*

The article touches upon the problem of international use of transboundary rivers by the republics of Central Asia and its legal regulation on the basis of the principles and norms of the international law. Speaking about the problem of transboundary rivers the issue concerned was the navigability of rivers, while in the case of Amudariya and Syrdaria it is the issue of irrigation, that is the equal access to the resources of the rivers.

The author lists several examples from history paying attention to how the problems were solved. Then the author offers a substantial list of international agreements and documents dealing with the subject though it is mentioned that there is no unified norms on how to use transboundary rivers.

Central Asian region is formed by the republics of Kazakhstan, Tajikistan, Kyrgyzstan, Turkmenistan and Uzbekistan. It is between these countries the negotiations are primarily conducted on this problem. The author identifies and lists both bilateral and multilateral agreements on the issue of the use of transboundary rivers and their resources between these countries in chronological order what helps to form the whole idea of the process which is still not finalized as even there has not been worked out single terms as the author points out. The author asserts that it would have been beneficial for the mentioned states to join international agreements and rely on the UN resolutions concerning this issue as this may help to solve the problems the countries are facing.

In the conclusion the author once more time returns to the necessity of use of the UN resolutions and the principle of sustainable development contained in them. This is the only way to secure the existing resources for the future generations and enhance the economical development of all interested parties.

*Borhotun A. Iskandarhonova – post-graduate student at the Chair of International Law of the MGIMO-University MFA Russia.